

**Univerzita Karlova
Pedagogická fakulta**

BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

2019

Ekaterina Abakumova

Univerzita Karlova
Pedagogická fakulta
Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Тема судьбы в творчестве В.С. Высоцкого
Theme of fate in Vladimir Vysotsky's works

Ekaterina Abakumova

Vedoucí práce: PaedDr. Antonín Hlaváček
Studijní program: Specializace v pedagogice
Studijní obor: Anglický jazyk se zaměřením na vzdělávání –
Ruský jazyk se zaměřením na vzdělávání

2019

Odevzdáním této bakalářské práce na téma *Тема судьбы в творчестве В. С. Высоцкого* prohlašuji, že jsem ji vypracovala pod vedením vedoucího práce samostatně za použití v práci uvedených pramenů a literatury. Dále prohlašuji, že tato práce nebyla využita k získání jiného nebo stejného titulu.

Praha, 12. července 2019

Mé poděkování patří PaedDr. Antonínu Hlaváčkovi za odborné vedení, trpělivost a ochotu, kterou mi v průběhu zpracování bakalářské práce věnoval.

Datum:

.....

podpis

АННОТАЦИЯ

Работа включает в себя следующие разделы: введение, основную часть, состоящую из теоретической и практической частей, а также заключение. Целью данной работы является как можно более глубокое раскрытие заявленной проблематики. В качестве предмета исследования служат произведения, относящиеся к разным периодам творчества Владимира Семёновича Высоцкого, в которых автор затрагивает тему судьбы. Важной частью работы являются также произведения, связанные с таким понятием его творчества как профетизм. Во введении представлен краткий обзор проблематики и некоторых частей работы. Данная бакалаврская работа содержит характеристику произведений, а также их сопоставительный анализ. Этому посвящена главным образом практическая часть. В заключении суммируются результаты исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

тема судьбы, профетизм, поэзия, произведения В. Высоцкого

ANNOTATION

The thesis is divided into the following sections: the introduction, the main body containing the theoretical and the practical parts and the conclusion. The aim of the thesis is to present the chosen topic as comprehensively as possible. The main subject of the thesis is Vladimir Vysotsky's works from different periods of his oeuvre, in which the author dealt with the theme of fate. His works containing prophecies constitute an important part of the thesis as well. The introduction includes a short overview of the topic. This bachelor thesis contains the characteristics along with the comparative analysis of Vladimir Vysotsky's works from all the periods of his creative years. These aspects are explored in more detail in the practical part of the thesis. The conclusion summarizes the results of the research.

KEYWORDS:

theme of fate, foretelling, poetry, V. Vysotsky's works

Содержание

Введение.....	9
1 Теоретическая часть.....	11
1.1 Подход А. В. Кулагина к периодизации творчества В. С. Высоцкого.....	11
1.1.1 Первый период творчества (с 1961 по 1964 гг.).....	11
1.1.2 Второй период творчества (с 1964 до 1971 гг.).....	13
1.1.3 Третий период творчества (с 1971 до 1974 гг.).....	14
1.1.4 Четвёртый период творчества (с 1974 по 1980 гг.).....	15
1.2 Подход Хелены Филиповой к периодизации творчества В. С. Высоцкого.....	16
1.2.1 Общие сведения о творчестве В. С. Высоцкого.....	16
1.2.2 Сведения о творчестве В. С. Высоцкого 1960-х гг.	19
1.2.3 Сведения Хелены Филиповой о творчестве В. С. Высоцкого 1970-х гг. ...	21
1.3 Проретизм творчества В. С. Высоцкого	24
1.3.1 Первый аспект. Проретие личной судьбы Высоцким.....	26
1.3.2 Проретизм творческого пути.....	27
1.3.3 О предназначении поэзии Высоцкого.....	28
2 Практическая часть	32
2.1 <i>«У меня было 40 фамилий», 1962 или 1963</i>	32
2.2 <i>«Охота на волков», 1968</i>	34
2.3 <i>«Кони привередливые», 1972</i>	36
2.4 <i>«Две Судьбы», 1976</i>	40
2.5 <i>«Песня о Судьбе», 1976</i>	43
2.6 <i>«Мне судьба до последней черты, до креста», 1978</i>	46
2.7 <i>«Мой чёрный человек в костюме сером», 1979 или 1980</i>	48
Заключение	53
Список литературы	56

Резюме	59
Resumé	60

Введение

Творчество советского поэта, актёра, автора-исполнителя Владимира Семёновича Высоцкого (25.01.1938 – 25.07.1980) вызывает у широкой отечественной и зарубежной публики сильный интерес и на сегодняшний день. Внимание к персоне и творчеству Высоцкого настолько велико, что появился целый раздел литературоведения, посвящённый исследованиям жизненного и творческого пути автора. Этот раздел науки носит название «высоцковедение».

Необходимо отметить, что В. С. Высоцкий никогда не был в Чехии. Он стал известен чешской аудитории лишь в 1980-х гг., т.е. уже после своей смерти.¹ Интерес к авторам русскоязычной бардовской песни в этой стране значителен. Песенные и поэтические тексты самого выдающегося советского автора-исполнителя² полюбились здешней широкой общественности. Чешская публика имела и имеет возможность ознакомления с творческим репертуаром Высоцкого главным образом благодаря работам следующих переводчиков: Я. Штробловой, М. Дворжака, П. Коваржика, Я. Ногавицы. Переводили произведения автора-исполнителя и Н. Черна, И. Вондрак, Й. Дедэчек. Но более всех занималась переводами произведений Высоцкого Я. Моравцова.³ Несмотря на это, с научной точки зрения творчество поэта в стране изучено недостаточно.⁴ К вопросу русско-чешских отношений нельзя не упомянуть тот факт, что отец поэта (Семён Владимирович Высоцкий) был почётным гражданином чешского города Кладно. Он был удостоен этого звания за участие в освобождении этого города во время Второй мировой войны.⁵

Цель настоящей бакалаврской работы – получить как можно более полное представление по исследуемой теме и проследить, как развивалось её раскрытие в рамках творчества В. С. Высоцкого. Также планируется доказать гипотезы, что данная тема является автобиографичной, одной из центральных, и появляется на всех этапах творчества автора.

Для этого должны быть выполнены следующие задачи:

¹ Zahrádka, M. a kol., 2008, с. 272

² Hrala, M., 2007, с. 625

³ Hrala, M., 2007, с. 625-627

⁴ Filipová, H., 2002, с. 15

⁵ Filipová, H., 2002, с. 79

- Подобрать необходимое количество достоверных источников
- Проанализировать некоторые из наиболее значительных творческих текстов, соотносящихся с исследуемой темой
- Систематизировать полученные знания

Выбор темы был обусловлен несколькими причинами, первой из которых послужила личная заинтересованность творчеством автора. Выбор в пользу темы судьбы был продиктован и актуальностью темы. Актуальность состоит в том, что творчество В. С. Высоцкого считается оппозиционным, и выбранная тема отражает это во всей полноте. Также данная тема появлялась как в творчестве многих предшественников Высоцкого, так и его последователей. Актуальность также заключается в недостаточности теоретических сведений в стране по самому творчеству Высоцкого. Далее, нам не известен всеобъемлющий труд по вопросу темы судьбы в его произведениях.

Комплексное творчество Высоцкого предпочитают рассматривать как систему, и развитие отдельных тем и мотивов тоже советуют разбирать в системе. Для этого делят творчество поэта на периоды. Поэтому целесообразно начать теоретическую часть данной бакалаврской работы с классификации каждого этапа творческого пути. Для более качественного описания периодизации творчества обратимся к научным трудам чешского и российского исследователей, доцентки Хелены Филиповой и А. В. Кулагина соответственно. Их подходы к периодизации творчества помогут составить более полное представление по данной проблематике.

1 Теоретическая часть

1.1 Подход А. В. Кулагина к периодизации творчества В. С. Высоцкого

Уже в первом систематизированном научном труде, опубликованном в 1990 г. и посвящённом рассмотрению творчества В. С. Высоцкого, говорится о том, что развитие творческого пути автора имело характерные этапы с присущим им содержанием.

Начнём с подхода Анатолия Валентиновича Кулагина, доктора филологических наук, чья специализация ориентирована главным образом на творческую деятельность российских поэтов-бардов. По мнению исследователя, творчество В. С. Высоцкого можно разделить на четыре самостоятельных этапа. Его разделение творческой деятельности Высоцкого на периоды имеет чётко ограниченные временные рамки. Итак, А. В. Кулагин считает, что первый период начался в 1961 г. и длился до 1964 г., второй этап пришёлся на 1964 – 1971 гг., третий длился последующие три года, а заключительный этап начался соответственно с 1974 г. и продолжался до конца жизни Высоцкого в 1980 г.⁶

1.1.1 Первый период творчества (с 1961 по 1964 гг.)

Присутствие «уголовной» тематики, (которая в это время в репертуаре самого значительного российского барда⁷ явно преобладала), А. В. Кулагин объясняет всеобщим чувством советского времени, «что вся страна – большой лагерь».⁸ По словам доктора филологических наук, произведения этого кратковременного этапа творческого пути Высоцкого отражают тот факт, что не закон, а идеологические и «криминальные понятия» формировали

⁶ Кулагин, А. В., 2011, с.10

⁷ Hrala, M., 2007, с. 625

⁸ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 9

мировоззрение советского человека на протяжении долгого времени после событий 1917 г.⁹

Данный период творчества «классика магнитофониздата»¹⁰ Кулагин также называет ранним и отмечает, что количество песен и стихотворений, написанных в этом промежутке времени, сильно отличается, а именно: песен значительно больше. Причём почти все произведения данного периода относятся к ролевой лирике («лирические произведения, в которых субъектом высказывания является персонаж»).¹¹ Ролевая лирика сопряжена с понятием ролевое «я». Разнообразное ролевое «Я» Высоцкого многие исследователи связывают с его актёрской деятельностью.¹²

Что касается непосредственно темы судьбы в ранних произведениях Высоцкого, то она в основном была представлена через тему героя, который не был оценён по достоинству, не исполнил ту высокую миссию, которая была ему предначертана. После неудавшихся попыток выполнить своё высокое предназначение ролевые герои текстов первой половины 1960-х гг. часто предпочитают просто плыть по течению, или же, как называет это Кулагин, доверить собственную судьбу обиденным, нередко даже «приблатнённым» обстоятельствам. Соответственно, об этом периоде можно говорить как об этапе «блатной» лирики.¹³

Немаловажно то, что в своих текстах, относящихся особенно к этому времени, Высоцкий демонстрирует меньшую обеспокоенность судьбой отдельного человека нежели судьбой всеобщей, «народной».¹⁴ Однако, как и во многих произведениях 1940-х–1950-х гг., в частности в рассказе Шолохова «Судьба человека» (1956), в текстах Высоцкого первой половины последующего десятилетия подчёркивается нерасторжимость обеих: хотя отдельная судьба протекает параллельно всеобщей, она очень зависима от народной. Причём настолько, что «несостоявшаяся судьба» целого народа может «калечить судьбы частные» и наоборот.¹⁵

⁹ Кулагин, А. В., 2011, с.10

¹⁰ КУЛАГИН, А. В., *Четыре четверти пути* [online].

¹¹ *Большая российская энциклопедия* [online].

¹² Воронова, Н. В., 1990, с. 118

¹³ Кулагин, А. В., 2011, с.14

¹⁴ Бордникова, О. А., Мущенко, Е. Г., 1990, с. 61

¹⁵ КУЛАГИН, А. В., *"Все судьбы в единую слиты"* [online].

Помимо этого, раннему периоду творческой деятельности поэта-шестидесятника¹⁶ присуща высокая мера иронии, которая будет ослабевать и даже совсем исчезать в последующих, более зрелых произведениях. Редкое появление иронии будет выражаться лишь отдельными словами или интонационно, так как её заменят пафос романтизма и высокая степень лиричности. Не можем не упомянуть и заключения Кулагина о том, что уже многие тексты первой половины 1960-х гг. обретают философскую направленность. Тем не менее, «исповедальность» в этих произведениях ещё отсутствует.¹⁷

1.1.2 Второй период творчества (с 1964 до 1971 гг.)

Кулагин называет творчество этого отрезка времени настоящей «энциклопедией советской жизни». ¹⁸ Объясняет это эксперт тем, что поэтический мир Высоцкого в эти годы стремительно расширяется, как в плане жанрового разнообразия, так и с точки зрения многообразия «масок», которые «надевают» на себя герои его «ролевой лирики», которая достигла расцвета в эти годы. Иными словами, его лирический субъект предстаёт во множестве ролей «советской жизни». При этом «поэтическое Я» самого автора остаётся не выявленным: автор в эти годы посредством своих текстов в основном говорит не от себя, а предоставляет возможность высказаться многим «другим». В связи с этим в текстах этого этапа творчества, как и в произведениях предыдущего периода, отсутствует исповедальность.¹⁹

И в эти годы Высоцкий неоднократно обращается к мотиву связи между общей и личной судьбой, теперь уже преимущественно в песнях военного цикла, которые начинает писать в 1964 г. и продолжал их создание и в последующих периодах.²⁰ Этот мотив разрабатывается в большинстве случаев через судьбу бойца передовой. Неслучайно к автору приходит осознание, что именно такая судьба была наиболее связана с общей: в военное время она во многом определяла исход судьбы целых поколений. Судьбу достойно выполняющего

¹⁶ ШИЛИНА, О. Ю., *«МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ»: Владимир Высоцкий и поэты военного поколения* [online].

¹⁷ Кулагин, А. В., 2011, с.23

¹⁸ Кулагин, А. В., 2011, с.44

¹⁹ КУЛАГИН, А. В., *Четыре четверти пути* [online].

²⁰ Бордникова, О. А., Мущенко, Е. Г., 1990, с. 53

свой долг бойца передовой Высоцкий определённо считал не то что «состоявшейся», а даже идеальной, ведь она привнесла к народной судьбе.

Однако уже в 1968г. события в Чехословакии также повлияли на мировоззрение автора, и он делает пессимистичное заключение о неполноценности народной судьбы, как с духовной, так и с исторической точки зрения. Интересно то, что поэт признаёт и возможность своей вины в сложившейся ситуации. Необходимо добавить, что уже на этом этапе творчества Высоцкий обретает некоторую «душевную дисгармонию», которая в результате сильно отражается на его лирическом «Я».²¹

1.1.3 Третий период творчества (с 1971 до 1974 гг.)

Данный этап творческой деятельности поэта четвёртого поколения²² Кулагин называет началом формирования «гамлетовского» периода. Тексты данного времени становятся значительно более рефлексивными и лирико-философским²³, а одним из важнейших стихотворений философской группы произведений принято считать «*Мой Гамлет*» (1972). Именно образ Гамлета считается самым личностным в рамках поэтического и актёрского творчества Владимира Высоцкого.²⁴

Скрытое в предыдущих периодах авторское «поэтическое Я» пробуждается как раз в первой половине 1970-х гг. При этом своё начало оно берёт не из ролевого «я», а из его «собственного лирического Я».²⁵ Поскольку «поэтическое Я» теперь более выражено, произведения обретают и исповедальный характер. В полной мере все эти феномены отражены в песенном тексте «*Кони привередливые*» (1972) и в стихотворении «*Памятник*» (1973).

Раскрытие темы судьбы же здесь претерпевает довольно существенные изменения. Несмотря на то, что отдельные судьбы ещё не становятся важнее народной судьбы, исход последней всё же в значительной мере определяется

²¹ Кулагин, А. В., 2011, с.48

²² КАЛИНИНА, О., *Вацлав Данек - переводчик русских поэтов «четвертого поколения»* [online].

²³ Кулагин, А. В., 2011, с.54

²⁴ там же

²⁵ Кулагин, А. В., 2011, с. 55

судьбами «персональными», причём не только военными, но и «гражданскими» судьбами. Так, снова ощущается сильная взаимосвязь между общей и индивидуальными судьбами. Произведения, выражающие данную зависимость народной судьбы от каждой отдельной, как мы уже выяснили, появляются и в первых двух периодах творчества. Однако в 60-е гг. их гораздо меньше, чем в этой фазе творчества.²⁶

На этот творческий этап сильно повлияло усугубление душевного состояния Высоцкого, которое в эти годы выливается во «внутреннюю раздвоенность души». В результате этого её приобретает и его лирический герой. Сам автор начинает осмысливать свою собственную судьбу. Усиливается и исповедальное начало его текстов.²⁷

1.1.4 Четвёртый период творчества (с 1974 по 1980 гг.)

Кулагин считает, что во время четвёртого, заключительного периода своего творческого пути (с 1974 по 1980 гг.), Высоцкий подводит итоги достижениям первых трёх этапов. Исследователь заявляет, что поэт по-прежнему является голосом народа²⁸ но вместе с тем исповедальная составляющая его творчества становится главенствующей. Это становится очевидным в следующих строках:

*«Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним».*

Теперь судьба отдельная, не общая, находится в центре внимания в творчестве последних лет его жизни. Лирический герой появляется в его произведениях гораздо чаще ролевого. Во многих текстах у него отсутствует возможность выбора.²⁹

После своей периодизации Кулагин ещё раз подчёркивает, что тему судьбы встречаем на всех этапах творческого пути поэта. То же самое касается и

²⁶ Кулагин, А. В., 2011, с.58

²⁷ Кулагин, А. В., 2011, с.59

²⁸ *Vladimir Vysotsky* [online].

²⁹ Кулагин, А. В., 2011, с.57

философских размышлений поэта, но чем дальше, тем это становится чаще и очевидней.³⁰

1.2 Подход Хелены Филиповой к периодизации творчества В. С. Высоцкого

1.2.1 Общие сведения о творчестве В. С. Высоцкого

Мнения на многогранный поэтический и песенный репертуар Владимира Семёновича Высоцкого, насчитывающий приблизительно 800 творческих текстов, относящихся к различным этапам его творчества, отличались кардинально. В то время как некоторые считали его даже гением, многие не брали во внимание его откровенность и преданность по отношению к своей публике и воспринимали его как непрофессионала.³¹ Советская официальная критика положительно встречала лишь военные песни автора.³² Но он не мог молчать и продолжал творить, так как время, в которое ему довелось жить, казалось ему трагичным и даже обречённым; оно было ему чуждо «своей тишиной». Поэтому неудивительно, что в том числе и по этим причинам Высоцкого всю жизнь преследовало «чувство несвободы». В более поздних его произведениях оно проявляется, среди прочего, в чувствах тоски и одиночества. Эти настроения имеют место уже в песнях начала 1960-х гг.³³

Большинство людей полагает, что осмысление творчества Владимира Семёновича не требует особой интеллектуальной подготовки, что каждый способен его понять. Это предположение правдивое и одновременно с этим ложное. Между тем, по мнению Хелены Филиповой, трактовать произведения Высоцкого вовсе не просто, в особенности без предварительного распределения его творческих текстов по жанрам. Осложняет анализ тот факт, что очень разнообразные темы и смысловые ряды у Высоцкого иногда могут перекликаться с жанрами. При толковании его текстов также необходимо учитывать, что творчество автора «развивается не по линии»³⁴: появление

³⁰ Кулагин, А. В., 2011, с.58

³¹ Filipová, H., 2002, с. 13-15

³² Filipová, H., 2002, с.52

³³ Filipová, H., 2002, с.78

³⁴ Filipová, H., 2002, с.31

новых тем в его репертуаре часто не было обусловлено его собственным опытом и личными переживаниями. Последнее суждение актуально, скорее, для начала творческого пути автора³⁵, поскольку в дальнейшем его биография влияет на многообразие творческих текстов значительно более существенно.³⁶

Одним из самых значительных аспектов творчества Высоцкого является понятие «цикл». ³⁷ Под циклом понимают группу самостоятельных художественных произведений, для которых характерно тематическое и/или жанровое единство. Их также могут объединять общность содержательного замысла и действующих персонажей. ³⁸ В каждом этапе творческой деятельности Высоцкого много разнообразных циклов, которые в дальнейшем разделяют даже на полуциклы. Особенно это относится к произведениям последних лет.³⁹ Что касается важнейших тем и мотивов каждого цикла, то они представлены наиболее часто повторяющимися словами и целыми выражениями. Отдельные циклы содержат и похожие символы. ⁴⁰ Произведения поэта разделяют на циклы главным образом на основе сходной лексики. Так и тексты, в которых присутствуют выражения и авторские замыслы, связанные с темой судьбы, многие исследователи объединяют в отдельный цикл.⁴¹ У Высоцкого ярко выражен также авторский цикл, когда сам автор сознательно группирует произведения. В качестве такого примера служит ряд его спортивных песен. Песни со спортивной тематикой, а также профессиональные песни автор писал на протяжении всего творчества. Из этого следует, что эти группы песенных текстов не относятся ни к какому конкретному периоду творческой деятельности Владимира Семёновича Высоцкого.⁴²

Филипова утверждает, что творчество Высоцкого носит философский характер, объясняя это тем, что сомнения о самом себе и жизни в целом являются его ключевым постулатом. На протяжении всего жизненного и

³⁵ там же

³⁶ там же

³⁷ Filipová, H., 2002, с.31

³⁸ *Определение термина "Цикл"* [online].

³⁹ Filipová, H., 2002, с.33-34

⁴⁰ Filipová, H., 2002, с. 36

⁴¹ Filipová, H., 2002, с. 65

⁴² Filipová, H., 2002, с. 43-44

творческого пути рассматриваемого поэта четвёртого поколения⁴³ понятия внутренней свободы, «душевной разорванности», а также дилеммы о смысле человеческого существования были самыми главными.⁴⁴ В основе одолевавших Высоцкого философских вопросов жизни и смерти лежит борьба. Его персонажи борются со злом, с жизнью и с самими собой. Для того, чтобы раскрыть эти мотивы, автор ставил героев в сложные ситуации, порою даже в «экстремальные» а сами персонажи осознанно и неосознанно к ним тяготели.⁴⁵

В героях многих его произведений чувствуются внутренняя напряжённость и жажда бегства от суровой реальности. Песня «*И душа, и голова, кажись, болит*» (1969) служит тому наглядным примером.⁴⁶ Чувство несвободы преследовало поэта-шестидесятника⁴⁷ всю жизнь. По этой причине уже герои его блатной лирики, которых отличает некоторое отчаяние и порой даже безрассудство, мечтают об абсолютной свободе.⁴⁸

В поэтическом и песенном творчестве автора одно из центральных мест по праву занимает проблематика взаимоотношений человека с обществом и людские духовные поиски. На протяжении всего жизненного и творческого пути не давали ему покоя и собственные «духовные искания».⁴⁹

Следы всех этих настроений можно усмотреть уже в произведениях начальных этапов песенного и поэтического творчества Владимира Семёновича Высоцкого. Однако, необходимо пояснить, что такие творческие тексты не образуют самостоятельные группы произведений, так как они принадлежат к разным циклам.⁵⁰

Но по мере того, как совершенствовались поэтика и композиция произведений Высоцкого, формировалась самостоятельная группа текстов, основу которых

⁴³ КАЛИНИНА, О., *Вацлав Данек - переводчик русских поэтов «четвертого поколения»* [online].

⁴⁴ Filipová, H., 2002, с. 79

⁴⁵ там же

⁴⁶ Filipová, H., 2002, с. 139

⁴⁷ ШИЛИНА, О. Ю., «*МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ*»: Владимир Высоцкий и поэты военного поколения [online].

⁴⁸ Filipová, H., 2002, с. 34

⁴⁹ Filipová, H., 2002, с. 77

⁵⁰ там же

составляет философская направленность. Этот ряд произведений образован главным образом стихотворениями.⁵¹

Необходимо добавить, что, по Филиповой, многие творческие тексты Высоцкого исполнены надежд на судьбу, какой бы она не была. Полны они и веры в своё предназначение. Вера автора в своё призвание была сильнее, чем доверие к самому себе.⁵²

1.2.2 Сведения о творчестве В. С. Высоцкого 1960-х гг.

Творчество В. С. Высоцкого начала 1960-х гг. предсказывает ход дальнейшего развития поэтического таланта «классика магнитофониздата», так как в эти годы автор разрабатывает многие интересные вопросы и темы.⁵³ Чувствами одиночества и тоски, вызываемыми «чувством несвободы», пропитаны уже песни начала десятилетия.⁵⁴

Филипова называет 60-е гг. творчества барда временем выработки отдельных мотивов и метафор. В дальнейшем «Образ нерва (иногда даже обнажённого или голого)» становится одним из его самых типичных метафорических приёмов.⁵⁵ С 1961 по 1965 гг. Высоцкий «пародировал и иронизировал «блатные» песни»⁵⁶, принадлежащие «к жанру романса». Цикл таких песен Филипова называет пробным. Во многих текстах данного цикла герой, находящийся в заключении, проявляет сентиментальность: он сокрушается по поводу того, как жестоко с ним обошлась судьба, и выражает недоумение, за что он попал в тюрьму.⁵⁷

Высоцкий писал произведения военного и сатирико-бытового циклов с 1964 г.⁵⁸ Несмотря на то, что песни последнего цикла сам автор нередко описывал как «шуточные», они часто затрагивают довольно серьёзные проблемы, и по своей идейной нагрузке иногда не уступают даже песням философским. Сатирико – бытовые песни обнажают человеческие пороки. В

⁵¹ там же

⁵² Filipová, H., 2002, с. 141

⁵³ Filipová, H., 2002, с. 71

⁵⁴ Filipová, H., 2002, с. 135

⁵⁵ Filipová, H., 2002, с. 148

⁵⁶ Filipová, H., 2002, с. 64

⁵⁷ Filipová, H., 2002, с. 72

⁵⁸ Filipová, H., 2002, с. 94

них высмеиваются, помимо всего прочего, грубость, жадность, примитивизм, зависть, алкоголизм. Однако вместе с тем Высоцкий демонстрирует посредством произведений данного цикла и положительные качества советского человека. Сатирико-бытовой цикл содержит два типа героев. К первому автор относится снисходительно, преподносит его представителей «как неотъемлемую часть особой атмосферы страны».⁵⁹ Нередко Высоцкий им сопереживает, выражает своё сочувствие безвыходности общей судьбы «детей страшных лет России». Другой тип героев сатирико-бытового цикла Высоцкий даже презирает; он сурово критикует их страшные пороки.⁶⁰

Так же как спортивные и профессиональные песни, сатирические песни были не просто фазой в творчестве автора. Он писал их на протяжении целого своего творческого пути.⁶¹

Военные песни Высоцкий начал писать с 1964 г. и создавал их на всех этапах своего творчества. Тексты наглядно и исчерпывающе показывают, как ужасы войны отразились на судьбах и характерах людей.⁶² Произведения Высоцкого с военной тематикой рассматриваются как единый цикл. Мотивы конкретного времени и пространства играют в нём принципиально важную роль.⁶³ Военные песни относятся и к последним годам творческой деятельности автора. Например, произведение «*Пожары*» (1978), в котором, по мнению Филиповой, олицетворяются Время, Судьба и Фортуна. Ноты патриотизма крайне типичны для всего творчества Высоцкого, и это объясняют сильной любовью автора к родине.⁶⁴

Для его творческих текстов 60-х гг. характерны некоторая поэтичность и необычное мировосприятие, которые не исчезли и позднее, а, наоборот, усиливались и раскрывались всё ярче. В произведениях этих лет встречаемся и с лёгкой иронией, и с глубокой, направленной на «бюрократический аппарат» советской эпохи.⁶⁵ Как ни странно, именно этот художественный приём способствует появлению в текстах чувств одиночества и тоски. В некоторых

⁵⁹ Filipová, H., 2002, с. 96

⁶⁰ Filipová, H., 2002, с. 98

⁶¹ Filipová, H., 2002, с. 60

⁶² Filipová, H., 2002, с. 79

⁶³ Filipová, H., 2002, с. 79

⁶⁴ Filipová, H., 2002, с. 81

⁶⁵ Filipová, H., 2002, с. 86

произведениях 1960-х гг. прослеживаются также ощущения скуки и усталости. Они присутствуют, например, в стихотворении «*Сыт я по горло*» (1965). Вышеперечисленными настроениями пронизаны преимущественно произведения конца десятилетия, так как именно в эти годы поэт «*полностью покончил с наивно-исповедальной манерой изложения своих мыслей и перешёл к более продуманной композиции*». ⁶⁶ На рубеже 60х-70-х гг. подверглись значительным изменениям и образы, идейная нагрузка произведений, а также мотивы, к числу которых в данное время прибавились мотив «разорванности», выражающий тоску, бегство, депрессивные настроения, и мотив «двойственности». В процессе совершенствования творчества, лирический герой постепенно отодвигает ролевого героя на второй план. Что же касается песен с философской направленностью, то они появляются примерно с 1965г. и создают тем самым предпосылку для возникновения целостного философского цикла. ⁶⁷

1.2.3 Сведения Хелены Филиповой о творчестве В. С. Высоцкого 1970-х гг.

В своём научном труде «*Владимир Высоцкий: Путь от барда к поэту*» Хелена Филипова называет 1970-е гг. заключительным этапом творческой деятельности В. С. Высоцкого. Данный период она красноречиво описывает как «сердце его поэзии». ⁶⁸ Апогей творчества поэта, по её мнению, приходится именно на это десятилетие. ⁶⁹ Данное мнение разделяют и многие другие зарубежные исследователи. Поэт и сам признавал, что самые лучшие и сложные его произведения вышли из-под его пера в данное время. ⁷⁰

Филипова называет почти все его творческие тексты 1970-х гг., за исключением лишь некоторых тематически схожих произведений, циклами последних лет. Особенно произведения последних лет разделяют на циклы, которые, в свою очередь, подразделяют на полуциклы. Такое распределение

⁶⁶ Filipová, H., 2002, с. 137

⁶⁷ Filipová, H., 2002, с. 60

⁶⁸ Filipová, H., 2002, с. 134

⁶⁹ Filipová, H., 2002, с. 133

⁷⁰ Filipová, H., 2002, с. 131

произведений обосновывают тем, что и сам поэт не относил тексты данной фазы своего творчества к единому циклу.⁷¹

Объединяет многие произведения Высоцкого 1970-х гг. то, что они явились результатом непростого психологического состояния поэта и преследовавших его предчувствий о трагичности собственной судьбы. Уже в начале 1970-х гг. поэт начал переосмыслять былые убеждения и ценности.⁷² Всё чаще его одолевали нескончаемые разногласия между «душой и телом».⁷³ Мучил его и вопрос «*Как жить?*». Особенно тяготило Высоцкого то, что его произведения подвергались жесточайшей цензуре и находились под запретом. По мере того, как увеличивалось количество проблем в его жизни, автор постепенно становился усталым и угрюмым. Уже к середине 1970-х гг. в нём проявилась и смиренность. Всё это находило своё отражение и в его произведениях.⁷⁴

В рефлексивной лирике Высоцкого 1970-х гг., наполненной глубоким драматизмом и трагизмом, основными темами являются серьёзные философские вопросы. К их числу в течение данного периода расцвета его творчества, помимо мотива личной свободы добавились ещё два вопроса, а именно: одиночество и поиски неземного счастья. Связующими настроениями произведений, относящихся к циклам последних лет, конечно, являются тоска и преодолевающее чувство страха приближающейся смерти. Упомянутые философские вопросы повлияли на усугубление у поэта его «раздвоенности» и «разорванности».⁷⁵

Многие песенные и поэтические тексты, выражающие «раздвоенность», появились в результате галлюциногенных состояний, возникавших под воздействием принятых поэтом наркотических средств. Особенно эти состояния усугубились с 1975 г. Но, несмотря на это «душевную дисгармонию» Высоцкого, лирический герой некоторых произведений автора продолжает отчаянно противостоять жизненным трудностям и находить в себе силы на борьбу с судьбой и поиски «средства от самого себя». Систематически оказываясь в распоряжении судьбы, он часто смотрит в глаза собственной

⁷¹ там же

⁷² Filipová, H., 2002, с. 155

⁷³ Filipová, H., 2002, с. 135

⁷⁴ Filipová, H., 2002, с. 137

⁷⁵ Filipová, H., 2002, с. 135-136

смерти. Нельзя оставить без внимания тот факт, что в течение целого рассматриваемого десятилетия творчества поэта происходило формирование его философского цикла, который со временем стал целостным. В него входят, например, следующие философские произведения: «Памятник» (1973), «Баллада о гинсе» (1972), «Песня Солодова» (1973).⁷⁶

В целом творческие тексты В. С. Высоцкого 1970-х гг. характеризуют неординарное мировосприятие, высокая степень поэтичности и менее очевидное присутствие иронии. Как и в произведениях военного цикла, мотивы конкретного пространства и времени являются крайне важными для целого данного этапа.⁷⁷ Рольевые герои появляются всё реже, а сами тексты с течением времени обретают всё более исповедальный характер. Филипова утверждает, что совершенствуется и композиция произведений, а также раскрытие разнообразных глубоких тем и мотивов.⁷⁸

Несмотря на всю сложность периода, по произведениям этого этапа творчества поэта существует значительно меньше сведений, они не такие исчерпывающие, чем по более ранним текстам.⁷⁹

Поздние произведения всё больше отражают душевную боль автора, которая шла из глубины его страдальческой души. Исчезают тексты с рольевым героем, поэт повествует лишь от собственного эга. Данный феномен Филипова связывает с тем, что драматизм жизни Высоцкого ослабевал, и он всё чаще размышлял о собственной судьбе. В конце десятилетия Высоцкий «не боялся называть свою судьбу по имени»⁸⁰ и всё чаще говорил о собственной смерти. Предчувствия смерти отразились в частом появлении мотива непредотвратимости судьбы, библейских мотивов и образа Бога.⁸¹ Данный образ присутствует и в последнем стихотворении «И снизу лёд, и сверху – маюсь между» (1980).⁸² Ирония особенно ослабевает в текстах 1978-1980 гг., и её появление становится всё реже.⁸³

⁷⁶ Filipová, H., 2002, с. 76

⁷⁷ Filipová, H., 2002, с. 64

⁷⁸ Filipová, H., 2002, с. 144-145

⁷⁹ Filipová, H., 2002, с. 69

⁸⁰ Filipová, H., 2002, с. 138

⁸¹ Filipová, H., 2002, с. 76

⁸² Filipová, H., 2002, с. 156

⁸³ Filipová, H., 2002, с. 90

Произведения Высоцкого совершенствовались по мере усугубления его душевного кризиса. Мнения о совершенстве поэтической и философской мыслей произведений 1970-х гг. придерживается и Мартин Храла.⁸⁴

Почти все философские размышления поэта, за исключением поисков неземного счастья и чувств разорванности и двойственности, возникали и в творческих текстах 1960-х гг. Но произведения этого времени не составляют полноценный самостоятельный ряд. Они принадлежат к разным циклам. Философские вопросы в них были представлены более конкретно и упрощённо, и часто заменялись иными, более актуальными тогда «проблемами и художественными приёмами».⁸⁵

1.3 Профетизм творчества В. С. Высоцкого

*«Русская литература – самая профетическая в мире, она полна предчувствий и предсказаний, ей свойственна тревога о надвигающейся катастрофе. Профетическое можно рассматривать как нечто судьбоносное, как весть о грядущей судьбе».*⁸⁶

Николай Бердяев

*«Русская культура – сплошь вестническая, учительная, пророческая. Ее профетическим заданием было и остается сказать миру новое слово. Она работает в ускоренном, почти катастрофически убыстренном режиме и в этом смысле как бы обгоняет верхней волной естественную ритмику смены поколений. Эта лихорадочность эволюции сказалась на большинстве творческих судеб наших писателей и мыслителей».*⁸⁷ Владимира Семёновича Высоцкого можно по праву назвать самым ярким проявлением данной общей закономерности в поэзии прошлого столетия. Для того, чтобы аргументировать эти утверждения, необходимо установить, что же означает «Профетизм».

Понятие «Профетизм» образовано словами древнегреческого происхождения: приставкой *pro-* (прежде, впереди) и глаголом *phēti*, имеющим значение

⁸⁴ Hrala, M., 2007, с. 627

⁸⁵ Filipová, H., 2002, с. 112

⁸⁶ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 3

⁸⁷ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 3-4

«говорить». Слово *пророк* точно соответствует *prophētes* ‘прорицатель’ (дословно же «говорящий наперёд»), а *профетический* – ‘пророческий’ (*prophētikos*). В литературоведении профетизмом принято считать пророческую направленность творчества, чаще всего не осознаваемую самим автором.

Подлинный литературный профетизм характеризуется всецелой трансформацией личности автора. Его можно наблюдать в стихотворении А. С. Пушкина «Пророк». Истинный профетизм также не связан с идеологической вовлечённостью.⁸⁸

Профетические стремления и тенденции творческого пути В. С. Высоцкого рассматривают даже с религиозной точки зрения, потому как его творческий путь в некоторой степени является вестническим: профетизм Высоцкого предстаёт перед нами, помимо всего прочего, и в качестве вести о том, что путь к Богу неизбежен. Религиозный аспект профетизма пророка-Высоцкого проявляется и в том, что творческий путь поэта сильно связан с путём советского общества. Его произведения продолжают профетические традиции отечественной литературы, развивающиеся во время её расцвета.

Уже представители Золотого века русской литературы чувствовали, что *«Россия поставлена перед бездной и летит в бездну»*.⁸⁹ Поэтому русская литература рождалась *«не от радостного творческого избытка, а от муки и страдальческой судьбы человека и народа, от искания всечеловеческого спасения»*.⁹⁰ От произведений Н. В. Гоголя отечественная литература приобретает дидактический и нравоучительный характер, она начинает стремиться к нахождению правды и её осуществлению. Уже этот автор доносил своими произведениями, что главное призвание писателя есть не что иное, как служение народу. Своё социальное назначение литература выполняла при помощи разоблачения неправды, существующей в обществе. Оно достигалось поисками истин.⁹¹

Русская поэзия предчувствовала надвигающуюся революцию, к которой иногда даже призывала. Проявление революционных настроений можно найти,

⁸⁸ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 3-4

⁸⁹ там же

⁹⁰ там же

⁹¹ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 3-5

например, в оде А. С. Пушкина *«Вольность»*. Поэт чувствовал мятежный дух своего народа и предсказал вероятность *«русского бунта, бессмысленного и беспощадного»*.⁹²

Но *«Предсказание»* (1830) тогда ещё несовершеннолетнего М. Ю. Лермонтова звучит для России, несомненно, именно профетически: *«Настанет год, России чёрный год...»*. Оно предвещает беды надвигающейся революции. В этот же период поэт пишет и профетические строки о своей судьбе как прорицание собственной гибели: *«Я кончу жизнь мою»*. Кое-что объединяет Лермонтова и Высоцкого: творчество обоих сочетает в себе, во-первых, пророческие предсказания, касающиеся личной судьбы, а во-вторых, предвидение судьбы страны, судьбы народной, которую они сами отождествляли с их собственным творческим путём. А именно: предзнаменованьем пути страны становится путь развития поэтов. Причём предвидение собственной судьбы Высоцким встречаем в отдельных произведениях, в то время как второй аспект его профетизма проявляется в логике развития его творческой деятельности в целом.⁹³

Творчество Лермонтова предсказывало *«Россию распятую»*, творческий путь Высоцкого предугадывал страну, идущую к небесным *«Куполам»*. В *«Куполах»* (1975) Высоцкий использует следующие метафоры: *«заплаты»*, *«перекаты»*, *«лоскут»*. Несомненно то, что они отражают исторические события судьбы целого народа, а используемое личное местоимение «я» (*«Залатаю золотыми я заплатами»*), которое можно рассматривать как исповедальное, указывает на патриотическое и вместе с тем религиозное предназначения поэта.⁹⁴

1.3.1 Первый аспект. Провидение личной судьбы Высоцким

Уже в 1972 г. в песне *«Кони привередливые»* В. С. Высоцкий пишет: *«Коль дожить не успел, так хотя бы – допеть»*. Он совместил в одной строке изъяснительное и желательное наклонение. В рамках профетизма широко признанного барда это явление предстаёт перед нами в качестве противопоставления «биографического Я» и «поэтического Я» соответственно.

⁹² Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 4

⁹³ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 4-5

⁹⁴ Волкова, Н. В., 2011-2012, с.5

Однако в заключительной части песенного текста автор заменяет исповедальное «я» на общенародное «мы»: *«Мы успели – в гости к богу не бывает опозданий»*. В этой песне Высоцкий игнорирует не только различия между «я» и «мы», но и между прошлым и будущим. И значение эпитета *«привередливые»* в данном произведении отступает от своего исходного словарного определения: оно выражает как раз это игнорирование вышеупомянутых различий.⁹⁵

Лирический герой песни жалуется на те обстоятельства, в которых он оказался: *«Но что-то кони мне попались привередливые»*, а также указывает на последствие своей ситуации: *«И дожить не успел, мне допеть – не успеть»*. И потом только выражает желательным наклонением: *«Так хотя бы допеть»*. Высоцкого ценят не за отдельные поэтические тексты, а за неотделимость личного и поэтического «я» как отражения народного «я» в его произведениях.⁹⁶

1.3.2 Профетизм творческого пути

В. С. Высоцкий не принадлежал к числу советских поэтов (*«в союзе писателей не состоял»*)⁹⁷, однако истинно народным поэтом он определённо являлся. Признание широкой публики служит тому самым ярким доказательством. Многие исследователи называют его творческий путь *«подлинной энциклопедией советской жизни»*⁹⁸ благодаря многообразию его ролевой лирики, а также потому, что его творчество вместе с его личностью представляли собой безоговорочный моральный авторитет. Его поэтический авторитет во многом обязан пророческой направленности его творчества: *«творческий путь Высоцкого – своеобразное пророчество о пути народа»*.⁹⁹

В связи с тем, что Высоцкий считается подлинным народным поэтом, бóльшую значимость для исследователей представляют не отдельные его поэтические тексты, предвосхищающие личную судьбу, а те моменты его творчества,

⁹⁵ там же

⁹⁶ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 4

⁹⁷ Волкова, Н. В., 2011-2012, с.9

⁹⁸ Волкова, Н. В., 2011-2012, с.5

⁹⁹ Волкова, Н. В., 2011-2012, с.9

которые отражают основные аспекты и тенденции развития советского менталитета.¹⁰⁰

Произведения из всего его творческого репертуара могут пророчески предрекать будущее. Несомненно, судьба народа была чрезвычайно важна для поэта: *«Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу»*. Взамен лирический герой лишь надеется на то, что его стремление будет понято и оценено по достоинству: *«Может, кто-то когда-то поставит свечу Мне за голый мой нерв, на котором кричу»*.¹⁰¹

1.3.3 О предназначении поэзии Высоцкого

В. С. Высоцкий продолжал развивать традиционные для русской литературы темы, а именно: поэзии, предназначения и жизненного пути поэтов. В его репертуаре они неотделимы от понятий служения, долга, Суда, и ответственности и тесно связаны с темами личной судьбы и судьбы как призвания, предначертанного свыше.

Как видим, раскрытию тем, связанных с поэзией, во многом способствует концепт «судьба».¹⁰² Причём этот концепт в его произведениях неразрывно связан с темами времени и пути, как жизненного, так и творческого.¹⁰³ Судьба у него неотделима от понятия «жизнь», так как последняя – это реализация судьбы, которую человек осмыслил и принял как долг. Мотивы пути и времени, неотделимые от судьбы, чрезвычайно важны для всего творчества Высоцкого. Доказательство этому можно найти во многих его произведениях. Наглядно это выражается, например, в стихотворении *«У меня было сорок фамилий...»* (1962 или 1963).

Путь в значении «человеческая жизнь» Высоцкий даже преподносит как «судьбу-путь», «стезю», «палачову стерню». Для того, чтобы передать это же значение, бард использует и развёрнутые метафоры: *«путь по канату»*, *«путь*

¹⁰⁰ Волкова, Н. В., 2011-2012, с.7

¹⁰¹ Волкова, Н. В., 2011-2012, с. 10

¹⁰² Андриенко, Е. В., 2006, с. 136

¹⁰³ Андриенко, Е. В., 2006, с. 138

прорубал ты отцовским мечом». С путём Высоцкий связывает и размышления о нравственном людском долге и об осознанности человеческого выбора.¹⁰⁴

Андриенко утверждает, что Высоцкого интересовала пророческая тема как та, которая предоставляет возможность узнать, и что более важно, изменить предначертанное. Одним из произведений этой пророческой группы произведений является *«Песня о вещем Олеге»* (1967). Стихотворение повествует о трёх сосуществующих силах, у каждой из которых своя позиция по поводу будущего, по отношению к судьбе. Первая сила – это земная власть, представленная князем Олегом и его дружинниками. Эта сила сама выстраивает программу желаемых действий в будущем. Волхвы, или предсказатели, олицетворяют вторую силу. Они – проводники судьбы, но земная сила относится к их пророчествам крайне скептически, с большим недоверием и усмешкой. Сам Олег: *«саркастически хмыкнул: Ну надо ж болтать ни с того ни с сего»*. Третья же сила, представленная автором, не сомневается в истинности их предсказаний, предзнаменований: *«Нет бы послушаться»*. Автор употребляет нейтральные выражения, рассказывая о волхвах, что облегчает выявление его отношения к поднятой теме. Он принимает сторону сил Судьбы, которые ограничивают могущество тех, кто стоит у власти. Высоцкий намекает, что к бессилию и незащитности земной власти перед силами Судьбы привела глухость к пророкам представителей земной власти, а также их самонадеянность. *«Сильные мира сего»* наивно полагают, что они определяют исход чужих судеб. На самом же деле рок (несчастливая судьба) уравнивает сильных с теми, кого они притесняют, и первые теперь находятся *«во власти судьбы»*.¹⁰⁵

Таким образом, поэт верит в рок. Он предпочитает власть судьбы как ограничительную силу из-за её запредельности. Иными словами, потому что она принадлежит к той единственной области, где могут воплотиться в жизнь подлинное творчество и настоящая свобода.¹⁰⁶

В отличие от вышеупомянутого произведения, в *«Песне о вещи Кассандре»* (1967) против пророка поднимается не власть, а толпа. В обоих произведениях

¹⁰⁴ Андриенко, Е. В., 2006, с. 136

¹⁰⁵ Андриенко, Е. В., 2006, с. 139-140

¹⁰⁶ Андриенко, Е. В., 2006, с. 142

из-за недоверия случились гибельные последствия, только в первом из-за того, что вещий Олег не принял во внимание предостережения волхвов, а во втором причиной явилось недоверие Троянцев предсказательнице Кассандре. В обоих произведениях автор устанавливает истинность слов пророков, которые заплатились не за свой дар видения будущего, а за то, что говорили правду, вне зависимости от того, какова она есть, и как её примут другие. И в этом, по Высоцкому, сходство прорицателей и поэтов, и поэтому к поэтам отношение толпы и власти ничем не лучше, чем к ясновидцам. И всё же, они продолжают твердить своё, демонстрируя своё могущество.

Предсказанное сбылось в обоих стихотворениях – и власти, и толпа, ведут себя одинаково по отношению к пророкам.¹⁰⁷

Отношение же поэтов к пророкам, естественно, отличное от того, какое выказывают толпа и власть. Они способны прочувствовать *«дыхание Судьбы-вевание высших сил»*.¹⁰⁸ Нередким становится явление, когда поэты сами называют себя пророками, потому что как и предсказатели, они не боятся раскрыть людям глаза на правду. В произведениях Высоцкого, посвящённых этой теме, автор демонстрирует свою уверенность в существовании судьбы как некой силы, которая в состоянии определять будущее. Поэт также не сомневается, что предсказать судьбу возможно и верит предсказаниям подлинных пророков. Он не подвергает сомнениям предсказания, истинных пророков. Тем не менее, поэт не исключает возможности избежать *«фатального исхода»*. Стоит только отнестись к вещим словам с уважением, прислушаться к ним. Взять во внимание вещие предсказания, поверить пророчествам и сделать то, что требуется.¹⁰⁹

В итоге человек не остаётся полностью бессильным перед судьбой, перед будущим. В его силах узнать нечто из обоих, и даже что-то изменить, если проявить некоторую мудрость. Однако во все времена постижению тайн судьбы препятствовали человеческие пороки, главным образом, невежество и гордыня. Но по Высоцкому судьбы не миновать, если она предстаёт как суд за

¹⁰⁷ там же

¹⁰⁸ Андриенко, Е. В., 2006, с. 138

¹⁰⁹ Андриенко, Е. В., 2006, с. 143

совершённые человеком недостойные поступки. В общих чертах судьба в его поэтических текстах – несправедлива.¹¹⁰

Вывод можно сделать следующий: у судьбы в его произведениях несколько обликов. Она, во-первых, появляется как ограничительная сила, которая людям препятствует делать то, что они бы желали, с другой стороны, судьба предстаёт как предопределение, к которому необходимо прислушиваться, принять его нужно свободно и выполнять свои обязанности регулярно.¹¹¹

¹¹⁰ Андриенко, Е. В., 2006, с. 141

¹¹¹ Андриенко, Е. В., 2006, с. 144

2 Практическая часть

2.1 «У меня было 40 фамилий», 1962 или 1963

Лирический герой рассказывает о самом себе, он с горечью повествует о том, что наладить свою жизнь для него представляется невозможным, несмотря на все предпринятые им усилия. Герой не в силах противодействовать судьбе, что символизирует напрасность противоборства с самим собой, поскольку именно сам человек с его качествами олицетворяют роковую силу, которую невозможно победить:

«Сколько я ни стремился,

Сколько я ни старался....»¹¹²

Фразу *«не судьба»* в заключительной части песни можно понимать как контекстуальный синоним к выражениям *не получится, не придётся*. Она относится к мыслям лирического героя по поводу общественной значимости человека и к его размышлениям об отношении человека с неназванными прямо представителями власти, которые определяют людские судьбы. Высоцкий в этом песенном тексте также умалчивает о причинах и силах, которые вершат исход творческих судеб людей, он мистифицирует их, тем самым подчёркивая фатальность сочетания *«мне не судьба»* и выражая собственное отношение и эмоции, включая чувство несправедливости, ведь лирический герой не в силах изменить судьбу.

При всём значении неминуемости слова *«судьба»* Высоцкий, однако, не отрицает, что людям свойственно проявлять волю и прилагать усилия, пусть и безуспешные. На данном этапе своей творческой деятельности он в это ещё и очень верит, верит и в возможность противодействия, и поощряет любые попытки *«обойти судьбу на вираже»*.¹¹³

¹¹² Скобелев, А. В., Шаулов, С. М., 1990 с. 53

¹¹³ Андриенко, Е. В., 2006, с. 137-139

Так поступает и лирический герой данного произведения:

*«Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился»*

Как бы то ни было, лирический герой данного творческого текста не отличается мятежностью. В конечном счёте, он соглашается покориться своей судьбе, ведь он понял, что ничего в ней не может изменить. Более того, он смиряется даже с тем, что его общественная ценность не велика, что его судьба останется не замеченной и не оценённой по достоинству:

«Обо мне не напишут некролог»

«Но не поставят мне памятник в сквере»

«Говорят, что на место всё станет.

Бросить пить?.. Видно, мне не судьба,—

Всё равно меня не отчеканят

На монетах вместо герба».

Примечательно то, что последнее четверостишие содержит выражение неполной уверенности во второй строке. Оно соединяет противоречащие друг другу категоричные заявления первой строки и заключающего строфу двустишья. Тем самым рассказчик показывает своё отчаяние и бессилие, а также выражает скептицизм к общим предположениям. В этом произведении наблюдаем и тесную связь мотивов пути и судьбы.

«хоть путь мой и длинен и долог»

«Бросить пить?.. Видно, мне не судьба»¹¹⁴

2.2 «Охота на волков», 1968

Настоящая песня с ролевым героем считается одним из лучших произведений Высоцкого второй половины 1960-х гг.¹¹⁵ Данное произведение с акцентом на «я» служит метафорическим изображением собственной судьбы автора: *«в его стихотворении находит своё отражение не только личная судьба, но и весь апокалипсический настрой конца больной эпохи»*.¹¹⁶ Претворение автобиографичности произведения в жизнь достигается с помощью мотива волка, преследуемого «охотниками-властями».¹¹⁷

«Охота на волков» входит в группу его «песен-преодолений».¹¹⁸ Особенно в этой категории произведений автор раскрывает остроту отношений между «Я» и миром,¹¹⁹ а его главной задачей является изображение способов *«преодоления самого себя и нахождения средства от себя»*.¹²⁰ Для этого Высоцкий приводит разнообразные обстоятельства, так или иначе ограничивающие людей. Ими становятся соперники, противники, военные и разрушительные силы, социум, природные стихии, сам человек, а также высшие силы – судьба, фатум, смерть и т.д.¹²¹ Здесь же как ограничительный фактор для гонимого ролевого героя предстаёт «советская травля»,¹²² происходящая на фоне образа охоты как потешного зрелища.¹²³

«Обложили меня, обложили,

Гонят весело на номера».

¹¹⁴ Андриенко, Е. В., 2006, с. 139-141

¹¹⁵ *Vladimir Vysotsky* [online].

¹¹⁶ Filipová, Н., 2002, с. 149

¹¹⁷ Filipová, Н., 2002, с. 148

¹¹⁸ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 27

¹¹⁹ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 117

¹²⁰ Filipová, Н., 2002, с. 134

¹²¹ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 27

¹²² Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 26

¹²³ Filipová, Н., 2002, с. 148

*«Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка».¹²⁴*

Автор уделяет главное внимание психическому состоянию преследуемых хищников, оказавшихся в тупике. «Экстремальность» их положения передана посредством внутренней речи персонажа, исполненной сомнений и колебаний. Всё это изображает трагическое напряжение погони. Но волки проявляют себя как достойные соперники для охотников. Невзирая на вековые традиции и силу своих инстинктов, они *«пробуют через запрет»*:¹²⁵

*«Волк не может нарушить традиций,
Видно, в детстве слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали – нельзя за флажки».*

«Но остались ни с чем егеря».¹²⁶

Желание жить самого поэта в волчьем облики настолько непреодолимо, что и он не сдаётся и отчаянно борется за своё существование, снова и снова вырываясь из капканов егерей:¹²⁷

*«Я из повиновенья вышел,
За флажки, жажда жизни сильнее»¹²⁸*

¹²⁴ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 336

¹²⁵ Filipová, H., 2002, с. 148-149

¹²⁶ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 337

¹²⁷ Filipová, H., 2002, с. 148-149

¹²⁸ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 337

Спасение ролевого героя, несмотря на смертельную опасность, не случайно. Оно обусловлено заданной общей установкой на борьбу всего произведения, предельным напряжением сил героя и приложенными им сверхусилиями.¹²⁹ В этой модели поведения проявляется жажда свободного существования «персонажа и автора».¹³⁰

Таким образом, убеждаемся в том, что в 1968 г. Высоцкий ещё чувствует в себе силы для провозглашения победы жизни.¹³¹ В *«Охоте на волков»* автор демонстрирует свой протест к условным рамкам, и одновременно всеми силами пытается изменить уготованную ему судьбу, бросая ей всевозможные смелые вызовы. Однако вторая часть произведения (*Конец «Охоты на волков»*, 1978) пронизана досадой от вынужденного признания поражения и победы «грубой силы».¹³²

2.3 «Кони привередливые», 1972

В данном песенном тексте В. С. Высоцкий занимается решением своих личных творческих задач¹³³, неоднократно акцентирует «я», его лирическому герою присущи черты личности самого автора, а потому это произведение принадлежит к числу основных текстов из автобиографического цикла поэта.¹³⁴

Многие «высоцковеды» разделяют мнение о том, что мотив вероятной собственной преждевременной смерти впервые появляется именно в этой песне, где автор сравнивает свой жизненный путь с галопом неукротимой тройки.¹³⁵

«Сгину я, меня пушинкой ураган сметёт с ладони,

И в санях меня галопом повлекут по снегу утром»¹³⁶

¹²⁹ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 22

¹³⁰ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 25-26

¹³¹ Filipová, H., 2002, с. 149

¹³² там же

¹³³ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 99

¹³⁴ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 103

¹³⁵ Filipová, H., 2002, с. 151

¹³⁶ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 188

Произведение отличается «романтическим пафосом», высокой степенью лиричности¹³⁷ и глубинным экзистенциально-философским смыслом.¹³⁸ Вне всякого сомнения, оно является одним из лучших и самых репрезентативных во всём творчестве В. С. Высоцкого.¹³⁹

В этом песенном тексте поднимается тема странствий, опасных ситуаций и вынужденного риска, существования на грани, меры душевных сил человека, необходимости приложения физических и нравственных усилий ради достижения высоких целей. В нём затронута и тема достоинства человека, его трудного, подчас мучительного выбора и даже трагизма «его земного пути».¹⁴⁰ Этот широкий спектр явных и неявных тем преподносится, главным образом, посредством образа коней. С одной стороны, они представляют собой воплощение душевного равновесия и свободы, а с другой стороны, – являются символом трагического завершения «жизни поэта».¹⁴¹ Во втором случае образ коней понимают как символ самой судьбы, так часто в творчестве Высоцкого неотделимой от темы смерти. Образ тройки коней ассоциируется в произведении не только с судьбой и смертью. Помимо этого, он выступает в качестве значительного символа человеческого жизненного пути.¹⁴²

С образом коня встречаемся и в стихотворении «*Две просьбы*» (1979), в котором лирический субъект по собственной воле отказывается от бессмертия. Этот творческий текст трактуют как «предсмертное томление», так как лирический герой со смирением ждёт своего последнего часа. Таким образом, в произведении отчётливо прослеживается мотив покорности судьбе. Что же касается самого образа животного в «*Двух просьбах*», то он избавлен от всякого намёка на отрицательную интерпретацию. Конь расценивается в качестве отрады, а также награды за достойно прожитую жизнь, поскольку судьба лирического героя была неотделима от народной судьбы.¹⁴³

¹³⁷ Бордникова, О. А, Мущенко, Е. Г., 1990, стр. 58

¹³⁸ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 100

¹³⁹ GUZEVA, A., *5 Vysotsky songs that you need to know to be accepted by Russians* [online].

¹⁴⁰ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 98-100

¹⁴¹ Filipová, H., 2002, с. 151-152

¹⁴² Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 101-102

¹⁴³ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 26

*«Немногого прошу взамен бессмертия, –
Широкий тракт, холст, друга да коня»¹⁴⁴*

Эти произведения объединяет не только общность названного образа. Помимо него, оба текста связаны присутствием мотива алкоголя и образа Бога.

Произведение *«Кони привередливые»* относится к ряду «песен-преодолений», поскольку в нём присутствуют следы противостояния и борьбы, выраженные главным образом в хождениях по самому краю.¹⁴⁵ Сами скакуны при этом ощущают «гибельный восторг», так как своим галопом *«вдаль обрыва»* демонстрируют веру в собственные силы и бросают вызов всему обыденному.¹⁴⁶

Лирический герой песни, напротив, находится в «экстремальном» положении. Предельность его ситуации заключается в его психологическом состоянии:

«Что-то воздуху мне мало – ветер пью, туман глотаю»¹⁴⁷

Его острые лирические переживания порождены мыслями о неизменности отдельной личной судьбы и отчаянным желанием хотя бы что-то предотвратить, пусть даже лишь *«постояв на краю»*. Парадоксально, но можно уловить и некоторое ощущение радости лирического героя по поводу печальной предопределённости: он довольствуется тем, что ему было определено судьбой нещадно «погонять» свою тройку *«в гости к Богу»*.¹⁴⁸

Очевидно, что герой испытывает «внутреннюю раздвоенность» души (как отражение «разорванности души» самого поэта). Сложные проявления этого состояния выражены в произведении неоднократно. Так сначала лирический субъект подстёгивает коней:

¹⁴⁴ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 332

¹⁴⁵ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 26

¹⁴⁶ СОЛНЫШКИНА, Е. И., *Судьба и свобода в песенном творчестве В. С. Высоцкого* [online].

¹⁴⁷ Бордникова, О. А., Мущенко Е. Г., 1990 с. 57

¹⁴⁸ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 118

«Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю»

Но уже во второй строфе:

«Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!

*Вы тугую не слушайте плеть».*¹⁴⁹

«Раздвоенность» персонажа выражается и в самом образе коней (в вышеупомянутой противоположности понятий, которые они символизируют собой).

Часто появляющаяся в текстах автора тема смерти нередко находит выражение и в устойчивом образе движения коней. Здесь они увозят лирического героя из жизни в «мир иной». Само прибытие неукротимых скакунов (хоть и подгоняемых поэтом) в рай символизирует сопротивление, как судьбе, так и самому Богу.¹⁵⁰

Образ конского движения присутствует и в стихотворении *«Райские яблоки»* (1978). Настоящее произведение рассматривают в качестве продолжения *«Коней привередливых»*.¹⁵¹ Одной из основных тем этого творческого текста является мистическая смерть, и именно к ней поэта несёт его «тройка коней»:

«В онемевших руках свечи плавилась, как в канделябрах,

А тем временем я снова поднял лошадок в галоп.

Я набрал, я натряс этих самых бессемечных яблок,

*И за это меня застрелили без промаха в лоб».*¹⁵²

¹⁴⁹ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 188

¹⁵⁰ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 117

¹⁵¹ Гавриков, В. А., 2014-2015, с. 124

¹⁵² Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 340

Принято считать, что обе песни наряду со стихотворением «*Очи чёрные*» являются собой абсолютную вершину философской мысли В. С. Высоцкого.¹⁵³

Будучи здесь средством переправы в мир потусторонний, коням в рамках творчества автора, тем не менее, под силу перемещаться между мирами и в обратном направлении.¹⁵⁴

Данный песенный текст автора полон откровений о существовании. Поэт в нём не только отчаянно противостоит судьбе,¹⁵⁵ но и состязается «с жизнью».¹⁵⁶ Поэтому справедливо суждение о том, что этот текст «*о жизни поэта, его судьбе и творчестве*».¹⁵⁷

2.4 «Две Судьбы», 1976

На смену одной судьбе в настоящей песне к лирическому герою неожиданно приходят уже две. Интерес вызывает тот факт, что они не противоположны: это не счастливая и горькая судьбы. И одна, и другая – неудачные, несложившиеся.¹⁵⁸ Приём увеличения количества судеб в произведении использован для изображения стремительно возрастающей силы сопротивления лирического героя судьбе. В стихотворении «*Беда*» (1972) встречаемся уже с тремя её проявлениями: с непосредственно самой Бедой, а также Молвой и любимым, где последний облик Судьбы символизирует невозможность светлой и счастливой доли героини. Такое количество обличий судьбы символизирует усиление трагической предопределённости жизни девушки.¹⁵⁹ В обоих случаях с помощью данного художественного приёма достигается бóльшая драматичность произведений.

Рассматриваемый песенный текст относится к категории «песен-преодолений» Высоцкого. В нём раскрываются мотивы противостояния и преодоления

¹⁵³ Filipová, H., 2002, с. 151

¹⁵⁴ КИХНЕЙ, Л. Г., САФАРОВА Т. Ф., *Мотив езды на лошадях в творчестве Владимира Высоцкого и проблема жанровой памяти* [online].

¹⁵⁵ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 117

¹⁵⁶ СОЛНЫШКИНА, Е. И., *Судьба и свобода в песенном творчестве В. С. Высоцкого* [online].

¹⁵⁷ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 119

¹⁵⁸ Бордникова, О. А., Муценко, Е. Г., 1990, с. 59

¹⁵⁹ Долгополов, Л. К., 1990, с. 18

самого себя под воздействием удара судьбы, а также сопротивления воле судьбы.¹⁶⁰

Нельзя оставить без внимания явное пренебрежительное отношение автора к праздному существованию лирического героя и к самим Судьбам. Авторские критические замечания выражаются эмоционально-окрашенной лексикой («Горемыка мой нетрезвый», «пьянь с ханыгою»). Пренебрежение можно уловить и благодаря присутствию лёгкой иронии, выраженной как речевыми оборотами, так и интонационно. Главная мораль песни такова: «Кривой да Нелёгкой» не миновать тем, кто решает плыть «по течению времени»:¹⁶¹

*«Кто рули да весла бросит,
Тех Нелегкая заносит –
так уж водится!».*¹⁶²

Выбор в пользу данной пассивной позиции негативно сказывается на исходе всеобщей судьбы. Поэтому главной надеждой всех времён по Высоцкому становятся сильные личности, которые предпочитают преодолевать трудности и терпеть лишения. Лирический герой и сам поначалу не отличался инициативностью:

*«Заскрипит ли в повороте,
Затрещит в водовороте –
я не слушаю.*

*То разуюсь, то обуюсь,
На себя в воде люблюсь –
брагу кушаю».*¹⁶³

¹⁶⁰ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 26

¹⁶¹ Filipová, H., 2002, с. 154

¹⁶² Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 307

Однако былое наслаждение лирического героя от распития алкоголя ослабевает, и он значительно уменьшает количество потребляемого спиртного уже после появления одной *«Нелёгкой»*:

*«Но уж брагу понемногу –
только по сту пью».*¹⁶⁴

Но когда лирического субъекта настигают уже обе Судьбы, где одна значительно хуже другой, прежнее удовольствие от «попивания» уступает место отвращению к алкоголю.¹⁶⁵

К счастью, персонаж вовремя осознаёт, что примитивный образ существования может привести даже к губительным последствиям. И теперь под страхом смерти герою уже не до спиртного:¹⁶⁶

*«Не до жиру – быть бы живым, –
Много горя над обрывом,
а в обрыве – зла».*¹⁶⁷

Вместо употребления алкоголя самому, лирический герой вынужден не просто *«подпаивать Кривую да Нелёгкую»*, а «споить» их (по аналогии с *«Конями привередливыми»*). Причём до такой степени, чтобы они не могли его снова настигнуть:¹⁶⁸

*«А за мною по корягам,
дико охая,*

¹⁶³ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 307

¹⁶⁴ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 307

¹⁶⁵ Долгополов, Л. К., 1990, стр. 19

¹⁶⁶ там же

¹⁶⁷ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 307

¹⁶⁸ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 117

*Припустились, подвывая <...>*¹⁶⁹

В конечном счёте, лирический герой сделал правильные выводы, и ему удалось преодолеть себя и начать менять свою жизнь к лучшему. Этой песней Высоцкий опровергает общепринятое народное суждение гласящее, что от судьбы невозможно уйти. Тут герою это, к счастью, как раз удаётся:

*«А Нелёгкая с Кривою там и сгнули».*¹⁷⁰

Существует определённая связь между произведениями *«Две судьбы»* и *«Я спокоен,— Он мне всё поведал»* (1978). Принято, считать, что в последнем произведении Высоцкий подвергает сомнению возможность *«обойти судьбу на вираже»*. В стихотворении опровергается триумф лирического героя *«Двух судеб»*, потому как в этом тексте поэт покорно примиряется с судьбой. Произведение звучит гораздо более пессимистично, из-за существенно ослабевшей в последние два года творчества иронии.¹⁷¹

2.5 «Песня о Судьбе», 1976

Данная песня относится к автобиографическому циклу произведений Высоцкого. Сам образ Судьбы в тексте справедливо рассматривать не как синоним слова «несчастье». Он выступает в роли некоего автобиографического элемента (поездки за границы Советского Союза и алкогольная зависимость автора):¹⁷²

«Я как – то влил стакан вина для храбрости в

Фортуну –

С тех пор ни дня без стакана, ещё ворчит она:

¹⁶⁹ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 308

¹⁷⁰ Filipová, H., 2002, с. 153

¹⁷¹ Filipová, H., 2002, с. 154

¹⁷² там же

Закуски – ни корки!

Мол, я бы в Нью-Йорке

Ходила бы в норке <...>¹⁷³

В этом творческом тексте Высоцкий олицетворяет образ Судьбы. Он метафорически называет судьбу «псом-Судьбой». Исследователи её интерпретируют и как «Судьбу-Горе», которая преследует лирического субъекта и заискивает перед ним. Автор наделяет её качествами, вызывающими жалость.¹⁷⁴

«За мною пёс-Судьба моя, беспомощна, больна»

«Но жаль её, голодную, – ласкается, дрожит»

Интересно то, что сильнее всего олицетворение Судьбы демонстрируют именно эти песни 1976 г.¹⁷⁵

Судьба для лирического героя этой песни как тяжёлое бремя, которое препятствует ему в свободном существовании, а потому можно проследить даже некоторое отвращение:

«Морока мне с нею»

«Глядит, глаза навывкате, и с языка – слюна».¹⁷⁶

Тем не менее, лирический герой испытывает к ней и сильную жалость, поэтому *«пса охраняет»*. И в этих кардинально отличающихся отношениях к Судьбе

¹⁷³ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 309

¹⁷⁴ Долгополов, Л. К., 1990, с. 16

¹⁷⁵ там же

¹⁷⁶ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 309

заключается первое проявление «раздвоенности души» данного лирического героя. Особенно непосильной ношей оказывается для него Судьба, когда Фортуна сменяется Роком, т.е. когда на смену счастливой судьбе (или везению) приходит судьба тяжёлая.¹⁷⁷ Такая перемена происходит на фоне ярко выраженного мотива алкоголя.¹⁷⁸

«Однажды пере-перелил Судьбе я ненароком –

Пошла родимая в разнос и изменила лик, –

Хамила, безобразила и обернулась Роком <...>¹⁷⁹

Примечательно, что в первой части песни автор приравнивает Судьбу к Фортуне.

Несмотря на то, что в значительно большей части репертуара Высоцкого понятие судьба не обладает роковым, угнетающим, фатальным смыслом, в этой песне она предстаёт и в крайне негативном свете.¹⁸⁰ Причём настолько, что лирический субъект в конце произведения уже жаждет «снести её к палачу». Так выражается его желание, которому не дано осуществиться: он хочет, чтобы судьба его оставила.¹⁸¹ Несбыточность его желания объясняется тем, что лирическому герою уже не хватает сил на борьбу с собственной судьбой. В невозможности претворения ожидания героя в реальность проявляется авторское сомнение о возможности выбраться из жизненных трудностей, которые определила судьба, и одержать победу над самой судьбой. В рамках рассмотрения темы судьбы в произведениях Высоцкого «*Песня о судьбе*» важна тем, что именно в данном песенном тексте зарождается мотив принятия собственной участи.¹⁸²

Оба текста 1976 г. звучат гораздо более пессимистично по сравнению с теми же «*Конями привередливыми*». Реальность обоих лирических героев

¹⁷⁷ Долгополов, Л. К., 1990, с. 8

¹⁷⁸ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 117

¹⁷⁹ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 309

¹⁸⁰ Бордникова, О. А., Мущенко, Е. Г., 1990, с. 58

¹⁸¹ Filipová, H., 2002, с. 141

¹⁸² там же

приобретает конкретные страшные черты. Но если в первом песенном тексте их сглаживает лёгкая ирония, то во втором отсутствие этого художественного приёма придаёт произведению ещё больший драматизм.¹⁸³ Песню-преодоление «*Две Судьбы*» относят к тому времени в жизни автора, когда он ещё верил в собственные силы и рассчитывал на них. В то же самое время Высоцкий верил, что можно преодолеть собственные пороки и одержать верх над самой судьбой.¹⁸⁴

Необходимо также отметить и присутствие в обоих произведениях одного из самых часто появляющихся у Высоцкого мотивов: мотива алкоголя. В обеих песнях он проявлен наиболее ярко.¹⁸⁵

2.6 «Мне судьба до последней черты, до креста», 1978

Часто в обстоятельствах, в которых находится лирический герой творческих текстов Высоцкого, нет ничего необычного, но при этом его переживания доведены до предела. Тогда напряжённое психологическое состояние лирического субъекта и находится в центре внимания автора. Именно оно несёт на себе всю «экстремальность» условий героя, ведь ситуация, вызвавшая у него столь сложное душевное состояние, осталась не названа. Так и в стихотворении «*Так дымно, что в зеркале нет отраженья*» (1971) и рассматриваемом произведении «*Мне судьба до последней черты, до креста*», где лирический герой вынужден кричать на «голом нерве».¹⁸⁶

Как и в «*Конях привередливых*», лирическому субъекту этой песни свойственны личностные черты самого поэта, а острые отношения между «Я» и миром переданы авторскими развёрнутыми метафорами.¹⁸⁷

Во многих произведениях поэта раскрывается мотив крушения «личных планов» и одновременного зарождения новых надежд. С этим сложным мотивом встречаемся и в анализируемой песне:

¹⁸³ там же

¹⁸⁴ Filipová, H., 2002, с. 154

¹⁸⁵ Скобелев А. В., Шаулов, С. М., 2007-2009, с. 117

¹⁸⁶ Бордникова, О. А., Мущенко Е. Г., 1990 с. 57

¹⁸⁷ Кихней, Л. Г., 2007-2009, с. 28

«Я скажу, что не всё суета»

Он раскрывается на фоне скоротечности жизни – одного из главных мотивов текста:

«Только чашу испить – не успеть на бегу»

Эти мотивы, безусловно, тесно связаны с темой судьбы.¹⁸⁸ В рамках творчества В. С. Высоцкого выражения *судьба* и *не судьба* являются антонимами:

«Бросить пить?.. Видно, мне не судьба» («У меня было сорок фамилий»)

«Если всё-таки чашу испить мне судьба» («Мне судьба до последней черты, до креста»)

В первом случае *мне не судьба* означает «не придётся», а во втором имеет прямо противоположное значение. Из этого следует, что образ судьбы в рассматриваемой песне приравнивается к долгу, служению, а человек рассматривается как избранник судьбы. Не случайно Высоцкий в данном произведении сопоставляет судьбу с символом Чаши, означающим служение и самоотвержение. Судьба-Чаша выступает в роли служения, долга, и даже подвига, поскольку обе тяжело нести, к тому же изо дня в день. Эта ноша требует большого напряжения, физических и моральных усилий, а порой и самоотверженности. Поэтому лишь достойные могут справиться с этой сложной задачей. Однако поэт полагает, что люди по своей природе способны принять вывозы судьбы. Символ чаши бард использует и в произведениях *«Я скольжу по коричневой плёнке»*, *«Расплескалась судьба без остатка»*.¹⁸⁹

Это произведение исполнено размышлений и о предназначении поэзии. По Высоцкому, дело жизни поэтов заключается в создании нравственных и

¹⁸⁸ Filipová, H., 2002, с. 137

¹⁸⁹ Андриенко, Е. В., 2006, с. 137-139

раскрывающих людям истину творений. Эта песня звучит как завещание, в котором автор передаёт свои Судьбу-Чашу и Судьбу-Поэзию неизвестному, так как он ещё не знает, кто же окажется достойным продолжателем его дела.¹⁹⁰

«На вертящемся гладком и скользком кругу

Равновесье держу, изгибаюсь в дугу!

Что же с чашею делать?! Разбить — не могу!

*Потерплю — и достойного подстерегу».*¹⁹¹

2.7 «Мой чёрный человек в костюме сером», 1979 или 1980

Судьба-Чаша появляется и в этом исповедальном стихотворении:

«И худо-бедно, но тащил свой воз».

Воз олицетворяет собой исполненное предназначение. Поэтому лирический герой и «не намерен скрываться от суда», он понял, что у него нет необходимости ничего утаивать.¹⁹²

«Я от суда скрываться не намерен,

Коль призовут — отвечу на вопрос.

Я до секунд всю жизнь свою измерил —

И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято,-

Я это понял все-таки давно.

¹⁹⁰ Filipová, H., 2002, с. 135

¹⁹¹ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с.324

¹⁹² Андриенко, Е. В., 2006, с. 138

Мой путь один, всего один, ребята, –

*Мне выбора, по счастью, не дано».*¹⁹³

В этом небольшом отрывке судьба предстаёт перед нами как воля, свободный выбор и счастье людей. Помимо этого, она снова раскрывается здесь как высшая сила. Понятие также появляется в облике *суда* и жизни (как воплощения конкретной человеческой судьбы, которое подвластно самому человеку и сопряжено с его волей). Путь изображается как ещё один облик судьбы, он совпадает с ней. В творчестве Высоцкого такое совпадение указывает на тот факт, что жизнь лирического героя была прожита достойно. Благодаря проявленной воле лирический субъект смог противостоять несправедливости и злу и сохранил давно приобретённое понимание того, *«что лживо, а что свято»*.¹⁹⁴

Для этого стихотворения характерна близость лирического героя к биографическому автору. Как и в песнях *«Охота на волков»* (1968) и *«Мне судьба до последней черты, до креста»* (1978), внимание автора сосредоточено не на внешних событиях, а на противоречивом психологическом состоянии лирического героя. Стихотворение отличается напряжением и драматизмом, а персонаж с болью повествует о своей нелёгкой судьбе, о тяжёлой доле, выпавшей на его счёт.¹⁹⁵

«И, улыбаясь, мне ломали крылья»,

и я немел от боли и бессилья»

Мотив взаимоотношений поэта с миром в произведении представлен в трёх проявлениях. Первые три строфы стихотворения посвящены взаимоотношениям поэта и власти. Следующие три строфы – о взаимосвязи между поэтом и окружающими (толпой). В произведении представлен определённый слой населения: завистливые и беспринципные обыватели.

¹⁹³ там же

¹⁹⁴ Андриенко, Е. В., 2006, с. 140-141

¹⁹⁵ Кихней, Л. Г., 2011-2012, с. 27

Заключительные же строфы посвящены смерти, судьбе и отношениям поэта с собственным «Я», и именно им уделено в стихотворении центральное место. Толпа, власть, смерть и «Я» представляют собой те силы, с которыми и приходится взаимодействовать лирическому герою.¹⁹⁶

Его чувство «раздвоенности» выражено уже в самом собирательном образе чёрного человека. Собирательный он по той причине, что он относится к людям и целому аппарату власти. Объединившись, они являют собой реального противника, с которым невозможно примириться. Невозможно его и одолеть. Но и безоговорочно повиноваться ему тоже не следует.¹⁹⁷

Итак, с одной стороны, данный образ использован для разоблачения официоза в целом.¹⁹⁸

«Мой чёрный человек в костюме сером!..

Он был министром, домуправом, офицером»

Образ чёрного человека также называют и мотивом, который связан с путём и судьбой. Главным предназначением (путём) поэта является служение, он должен доносить истину «ребятам» – ещё одному собирательному образу произведения. При помощи перехода от чёрного к серому цвету, автор снижает общественную значимость представителей власти. Становится ясным, что поэт не воспринимает их как вестников судьбы. Для него они лишь посредники, которые в действительности не могут определять участь (судьбу) других людей. В этом отношении к представителям власти выражается авторский протест этого стихотворения. Так как Высоцкий в данном творческом тексте заявляет, что общественная ценность *«министра, домуправа, офицера»* невелика, то, по мнению самого поэта, нужно выдержать давление и притеснение с их стороны, не уронив собственного достоинства.¹⁹⁹ Очевидным становится презрение лирического субъекта к его «гонителям», которые

¹⁹⁶ ВОЛКОВА, Н. В., *Авторское "я" и "маски" в поэзии В. С. Высоцкого Глава 3. Авторское "я" и "маски" в свете тематического своеобразия творчества Высоцкого* [online].

¹⁹⁷ ВОЛКОВА, Н. В., *Авторское "я" и "маски" в поэзии В. С. Высоцкого Глава 3. Авторское "я" и "маски" в свете тематического своеобразия творчества Высоцкого* [online].

¹⁹⁸ там же

¹⁹⁹ там же

настойчиво пытаются распоряжаться его судьбой. Облик преследователей поэта в произведениях автора часто рассматривают как сверхъестественный. Считается, что в настоящем стихотворении они воплощают собой привидения.²⁰⁰

С другой стороны, образ становится голосом общества, общественным мнением.²⁰¹

*«Судачили про дачу и зарплату
Мол, денег много, по ночам кую»*

Из всего вышеупомянутого следует, что «чёрный человек» олицетворяет собой отношения лирического субъекта с судьбой.²⁰²

В стихотворении есть ещё одно проявление «раздвоенности». Оно отображено противоречивыми чувствами и реакциями лирического героя. Он то испытывает отчаяние, то проявляет максимализм, то, наконец, сдаётся и выражает свою смиренность:

*«И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал: «Спасибо, что живой»».*

«И лопнула во мне терпенья жила»

*«Мне выбора, по счастью, не дано».*²⁰³

Поскольку и сам автор в столь любимой им стране не чувствовал себя как дома, а его ощущение отсутствия свободы в последние годы жизни находилось

²⁰⁰ Filipová, H., 2002, с. 148

²⁰¹ ВОЛКОВА, Н. В., *Авторское "я" и "маски" в поэзии В. С. Высоцкого Глава 3. Авторское "я" и "маски" в свете тематического своеобразия творчества Высоцкого* [online].

²⁰² там же

²⁰³ Крылов, А., Новиков, Вл., 1989, с. 352

на пределе, то и его лирический герой чувствует себя в заключении даже в собственной квартире:

*«Я всё отдам – берите без доплаты
трёхкомнатную камеру мою».*

Во многих творческих текстах поэта чувствуется авторское осознание отсутствия выбора. Неимение выбора лирических героев, включая тех, которые смирились со своей судьбой, является довольно частым феноменом в рамках песенного и поэтического творчества Высоцкого, в особенности в последних произведениях поэта. Исследуемое стихотворение становится не исключением: к лирическому герою приходит понимание, что он не в силах изменить уготованную ему участь, несмотря на все предпринятые им действия наперекор жестокой судьбе. Таким образом раскрывается один из главных мотивов стихотворения – мотив неминуемости судьбы.²⁰⁴

*«Мой путь один, всего один, ребята, –
Мне выбора, по счастью, не дано».*

Так в данном «стихотворении-исповеди»²⁰⁵ исчезает надежда, так отчётливо звучавшая ещё в 1975 году в песне Высоцкого «Купола». В стихотворении её заменяет тема смерти и ощущение конца. Мотивом неумолимо «приближающейся смерти» автор демонстрирует как свою готовность к ней, так и чувство превосходства над ней. Сверхъестественность образа чёрного человека, а также темы судьбы и смерти, раскрытые в данном произведении Высоцкого ярче всего, создают атмосферу полнейшего отчаяния и безумия.²⁰⁶

²⁰⁴ Filipová, H., 2002, с. 148

²⁰⁵ там же

²⁰⁶ Filipová, H., 2002, с. 151

Заключение

Целью данной бакалаврской работы было приблизиться к пониманию развития темы судьбы в творчестве Владимира Семёновича Высоцкого. Работа освещает основные идейные, эстетические и формальные принципы развития темы судьбы в произведениях автора. Главным результатом исследования стало несколько важных выводов. Во-первых, подтвердилась гипотеза, что заявленная тема присутствует в той или иной форме и мере в произведениях всех этапов творчества автора. Поэтому не возникает сомнений, что она принадлежит к числу тех тем, которые проходят красной нитью через весь творческий путь В. С. Высоцкого. Следующим немаловажным выводом стало то, что она претерпевала значительные изменения с течением времени.

В теоретической части работы были выявлены общие положения о творчестве автора в целом, о каждом отдельном периоде его творческой деятельности, а также о теме и лейтмотиве судьбы в его произведениях, относящихся к различным циклам. Это главным образом стало возможным благодаря подглаве, посвящённой периодизации творчества В. С. Высоцкого. Для более качественного исследования проблематики были изучены подходы российского и чешского исследователей, доктора филологических наук А. В. Кулагина и доцентки Х. Филиповой соответственно. С помощью описательного метода мы выяснили, что их подходы отличаются с формальной точки зрения: исследователи по-разному делят творческий путь Высоцкого на этапы. Несмотря на формальные различия их классификаций периодов, их мнения по основополагающим аспектам творчества поэта сходятся. Они соглашаются, что на смену ролевому герою песенных и поэтических текстов приходит постепенно лирический герой; произведения с течением времени становятся всё более исповедальными, а ирония постепенно ослабевает и становится не такой очевидной даже в тех произведениях, где она присутствует.

Они также акцентируют внимание на том, что уже в середине 1960-х гг. появляются произведения, затрагивающие философские вопросы и с течением времени его произведения становятся всё более философскими и

совершенными. Они сходятся и во мнении, что на совершенствование произведений в значительной мере влияло усугубление душевного кризиса поэта.

Сведения, представленные в их научных трудах, дополняют друг друга. Таким образом, было получено более полное представление по проблематике творчества Высоцкого как системы и развития темы судьбы в системе творчества автора.

Высоцкий опережал время, в которое ему довелось жить. Самым ярким доказательством тому служит его профетическая группа произведений, где присутствуют пророчества автора о трагическом исходе собственной жизни, а также предсказания о пути целого советского общества. Интересным открытием стало, что с профетизмом Высоцкого нередко тесно связаны тексты, в которых затрагиваются крайне важные для всего творчества автора темы, раскрытием которых он продолжал традиции отечественной литературы. Ими являются темы поэта, поэзии, а также предназначения обоих.

В практической части работы был проведён анализ некоторых произведений, которые имеют прямое отношение к теме судьбы в творчестве Высоцкого. Выбор был остановлен на них неслучайно. Они относятся к группе наиболее значимых творческих текстов в рамках изучения темы. При работе с произведениями были использованы описательный и компаративные методы исследования. В результате сравнительного анализа произведений были не только наглядно продемонстрированы некоторые полученные теоретические сведения. После изучения источников, а также анализа и систематизации представленного по теме материала были получены и другие ценные знания. Было доказано, что тема судьбы максимально автобиографична в рамках творчества Высоцкого. Интересным открытием стало существование в творчестве автора целого автобиографического цикла произведений, а также широкого спектра «песен-преодолений». Значительным наблюдением стало то, что тема судьбы в творчестве автора нередко появляется в сопровождении темы смерти, мотива алкоголя, религиозных образов и мотивов.

Тему судьбы Высоцкий затрагивает и в тех творческих текстах, которые по праву считаются одними из лучших его произведений. Всё это ещё раз доказывает, что эта тема одна – из самых весомых в его творчестве.

Благодаря ценным сведениям, полученным в результате проведённого исследования удалось приблизиться к пониманию развития темы судьбы в творчестве Высоцкого в системе. Вне всякого сомнения сложность и обширность данной темы, поэтому она заслуживает дальнейших, более глубоких исследований.

Список использованной литературы

Книги

Источники на русском языке

- *В. С. Высоцкий: исследования и материалы*. ВОРОНЕЖ: ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 1990. ISBN 5-7455-0321-1.
- *Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2007-2009 гг.* Воронеж: ВГПУ, 2009. ISBN 978-5-88519-533-1.
- *Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2011-2012 гг.* Воронеж: ВГПУ, 2012. ISBN 978-5-87930-100-4.
- *Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2014-2015 гг.* Воронеж: ВГПУ, 2015. ISBN 987-5-87930-102-3.
- КУЛАГИН, А. В. *Барды и филологи: Авторская песня в зеркале литературоведения*. Коломна: МГОСГИ, 2011. ISBN 978-5-98492-093-3.
- ПОЦЕПНЯ, Д. М. *Словоупотребление и стиль писателя*. Выпуск 3. Санкт-Петербург: С.-Петербургского университета, 2006.
- *Владимир Высоцкий поэзия и проза*. Москва: Книжная палата, 1989. ISBN 5-7000-0135-7.

Источники на чешском языке

- FILIPOVÁ, H., *Vladimir Vysockij: Put' od barda k poetu: (stanovlenije i razvitije poetičeskoj sistemy V.S. Vysockogo)*. Brno: Masarykova univerzita, 2002. ISBN 80-210-2908-0.
- HRALA, M., *Ruská moderní literatura 1890-2000*. Praha: Karolinum, 2007. ISBN 978-80-246-1201-0.
- ZAHŘÁDKA, M. a kol., *Slovník rusko-českých literárních vztahů*. Ústí nad Orlicí: Oftis, 2008. ISBN 978-80-7405-005-3.

Интернет-ресурсы

На английском языке

- GUZEVA, A., *5 Vysotsky songs that you need to know to be accepted by Russians* [online]. [цит. 2019-05-10]. Доступно на: <<https://www.rbth.com/arts/327360-5-vysotsky-songs-you-need-know>>
- *Vladimir Vysotsky* [online]. [цит. 2019-02-8]. Доступно на: <https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Vladimir_Vysotsky?fbclid=IwAR1nw2FKRJULIGY5nWRl9Xi40CTmxDFLXgJWIVB6gjIzVyo8wIYT5VC93V4>
- *Vladimir Vysotsky* [online]. [цит. 2019-06-15]. Доступно на: <<https://www.britannica.com/biography/Vladimir-Vysotsky>>

На русском языке

- *Определение термина "Цикл"* [online]. [цит. 2019-02-1]. Доступно на: <<http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/cikl/?q=458&n=246>>
- *Большая российская энциклопедия* [online]. [цит. 2019-01-6]. Доступно на: <<https://bigenc.ru/vocabulary>>
- ВОЛКОВА, Н. В., *Авторское "я" и "маски" в поэзии В. С. Высоцкого Глава 3. Авторское "я" и "маски" в свете тематического своеобразия творчества Высоцкого* [online]. [цит. 2019-06-11]. Доступно на: <<http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/volkova-avtorskoe-ya-i-maski/-v-svete-tematicheskogo-svoeobraziya-tvorchestva.htm>>
- КАЛИНИНА, О., *Вацлав Данек - переводчик русских поэтов «четвертого поколения»* [online]. 10.09.2008 [цит. 2018-12-3]. Доступно на: <<https://www.radio.cz/ru/rubrika/portrety/vaclav-danek-perevodchik-russkix-poetov-chetvertogo-pokoleniya>>
- КИХНЕЙ, Л. Г., САФАРОВА Т. Ф., *Мотив езды на лошадях в творчестве Владимира Высоцкого и проблема жанровой памяти* [online]. [цит. 2019-06-21]. Доступно на: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kihnej-safarova-motiv-ezdy-na-loshadyah.htm>>

- КУЛАГИН, А. В., *"Все судьбы в единую слиты"* [online]. [цит. 2018-11-26].
Доступно на: <<http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-vse-sudby-v-edinuyu-slity.htm>>
- КУЛАГИН, А. В., *Четыре четверти пути* [online]. [цит. 2018-11-18]. Доступно на: <<http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-chetyre-chetverti-puti.htm>>
- СОЛНЫШКИНА, Е. И., *Судьба и свобода в песенном творчестве В. С. Высоцкого* [online]. [цит. 2019-05-24]. Доступно на: <<http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/solnyshkina-sudba-i-svoboda.htm>>
- ШИЛИНА, О. Ю., *«МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ»: Владимир Высоцкий и поэты военного поколения* [online]. [цит. 2018-10-27]. Доступно на: <<http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/shilina-my-vraschaem-zemlyu.htm>>

Резюме

Целью настоящей бакалаврской работы является исследование общих канонів развития темы судьбы в рамках творчества Владимира Семёновича Высоцкого (25.01.1938 – 25.07.1980). В ходе работы не было найдено всеохватывающего научного труда, посвящённого всем аспектам данной комплексной проблематики. Настоящая бакалаврская работа представляет собой попытку систематизации основных уже существующих данных по исследуемой теме. Были применены сравнительный и описательный методы исследования, которые позволили получить ценные сведения и, соответственно, более полное представление по проблематике.

Значительная составляющая теоретической части работы исследует творчество Владимира Высоцкого как систему, а развитие темы судьбы в контексте системы его творчества. Благодаря этому уже в теоретической части было доказано, что тема судьбы появлялась на всех этапах творчества Высоцкого и существенно видоизменялась с течением времени. На эти изменения оказывало сильное влияние душевное состояние автора.

При изучении заявленной темы было обнаружено, что более поздние произведения поэта изучены меньше, поэтому главное внимание в практической части работы было уделено поздним его произведениям. В ней были проанализированы некоторые из наиболее важных творческих текстов с темой судьбы. При их изучении добавились некоторые новые сведения, которые не были получены в теоретической части работы. В частности то, что тема судьбы в произведениях Высоцкого является автобиографичной и присутствует во многих лучших его произведениях. В практической части работы вновь подтвердилось, что апогей творчества Высоцкого был тесно связан с его непростым душевным состоянием.

Resumé

Cílem této bakalářské práce je sledování obecných kánonů vývoje tématu osudovosti v rámci tvorby Vladimíra Semjonoviče Vysockého (25.01.1938 – 25.07.1980). V průběhu studia materiálů a psaní této práce nebyla nalezena žádná kompletní vědecká studie zaměřená na dané téma. Většinou se jednalo spíše jen o jednotlivé kapitoly, ať již z tvorby nebo života Vladimíra Vysockého. Díky tomuto zjištění je tato bakalářská práce spíše zaměřena na systematizaci hlavních již existujících údajů týkajících se zvoleného tématu. Při výzkumu byly užity komparativní a deskriptivní výzkumné metody, které poskytly cenné informace, a ty tak daly vzniknout i ucelenějšímu výslednému obrazu.

Významnou součástí teoretické části práce je sledování tvorby Vladimíra Vysockého jako systému. Na základě tohoto systému autorovy tvorby je pak kontextově sledováno téma osudovosti. Díky tomuto sledování bylo již v teoretické části dokázáno, že téma osudu se objevuje ve všech etapách tvorby Vysockého. Z provedeného zkoumání také mimo jiné vyplynulo to, že zvolená problematika osudu v autorově tvorbě podléhá změnám v čase. Na tyto změny měl silný vliv duševní stav autora.

Při studiu materiálů k teoretické části bylo zjištěno, že díla z pozdějších období básníka jsou méně prostudována. Praktická část této bakalářské práce je tedy hlavně věnována autorovým pozdějším dílům. Právě v této části byly proanalyzovány některé z nejdůležitějších tvůrčích textů Vladimíra Vysockého, jejichž společným rysem je právě téma osudu. Provedená analýza dala vzniknout novým informacím, které nebylo možné získat z teoretické části této práce. Nejdůležitějším zjištěním je zejména skutečnost, že téma osudu v tvorbě Vysockého je autobiografické a objevuje se i v mnoha jeho nejlepších dílech. V praktické části práce bylo následně také potvrzeno, že vrchol tvorby Vysockého byl těsně spjat s jeho nelehkým duševním stavem.